

План действий утвердили быстро. Луань Лин детально расписал задачу для каждого:

— Схема простая. Гун Чао держит со мной ментальную связь и караулит у дверей, контролируя фасад. Чжан Мэн, ты следишь за тылом через заднее окно. А я превращаюсь в человека и вместе с Джу Цзияо — как самой ловкой и бесшумной — пробираюсь внутрь за патронами.

Чжан Мэн нервно потёр ладони и с сомнением покачал головой:

— Ребят, я всё-таки против этой затеи... Слишком уж рискованно. А если нас поймают?

Джу Цзияо лишь пренебрежительно закатила глаза:

— Ну ты и трус.

Поняв, что его акции в глазах «богини» стремительно катятся к нулю, Чжан Мэн стиснул зубы и решился:

— Ладно! Была не была! Беру тыл на себя. Чуть что замечу — сразу дам знать, только тихонько.

Гун Чао одобрительно кивнул:

— Договорились. Но для начала нужно отыскать саму хижину охотника.

Четвёрка без промедления двинулась в путь, выслеживая добычу по свежим следам, оставленным охотником. Луань Лин и Гун Чао возглавили отряд, а Джу Цзияо держалась чуть поодаль, замыкая шествие. Два крупных хищника не могли долго находиться бок о бок — инстинкты брали своё. Чтобы сохранить хрупкий союз, им приходилось держать дистанцию.

Разношёрстная звериная компания бесшумно скользила среди заснеженных деревьев. Лес стоял жутковато-тихий, и лишь мягкий хруст наста под их лапами нарушал это безмолвие.

— Мёртвая тишина... аж мороз по коже, — прошептал Чжан Мэн, глядя на тянущуюся по снегу цепочку алых капель.

Он чувствовал себя глупым персонажем из хоррора, который упрямо лезет на рожон. Все ведь знают: впереди их ждёт финальный босс с ружьём и тесаком наперевес, но они всё равно добровольно идут на убой.

Шедшая рядом Джу Цзияо отвесила ему короткий подзатыльник. Этот придурок постоянно норовил прислониться к ней или невзначай потрогать её шёрстку, когда пытался заговорить. К

счастью для него, в этих жестах не было пошлости, иначе она давно бы спустила с него шкуру.

— И почему ты такой трус? — Джу Цзияо с подозрением окинула его взглядом. — Имя у тебя боевое, Чжан Мэн — значит свирепый, а на деле — пшик. Ты там в реале не полтора метра с кепкой случайно?

— Эй, у меня метр восемьдесят роста! — тут же зашептал в свою защиту Чжан Мэн. — Шестьдесят пять килограммов чистых мышц, пресс кубиками! Но я обычный студент! Много ты видела простых парней, готовых лезть под пули?

Джу Цзияо на мгновение притихла, а затем тихо вздохнула:

— Ладно, признаю, мне тоже не по себе. Да и вообще, это ведь не твоя война. Ты — бобр, охотникам до тебя дела нет. Если не хочешь лезть в пекло, уходи сейчас, никто не осудит.

В этой игре каждый дрожал за свою шкуру. Мало кто согласился бы рисковать головой ради чужого спасения, так что верность Чжан Мэна уже сама по себе заслуживала уважения. Эти слова задели парня за живое. Сомнения, терзавшие его душу, мгновенно испарились. Если хрупкая девчонка нашла в себе смелость идти до конца, то ему, взрослому мужику, отступить было просто стыдно.

— Да ну, бред! — Чжан Мэн глубоко вдохнул морозный воздух и решительно зашагал вперёд, забавно перебирая короткими бобровыми лапками. — Когда ещё выпадет шанс поучаствовать в таком приключении? Буду жалеть всю жизнь, если струшу!

Тем временем Гун Чао и Луань Лин по кровавому следу вышли к хижине охотника. Но представшая перед ними картина сильно отличалась от их ожиданий. Посреди небольшой поляны темнели сразу четыре абсолютно одинаковых деревянных дома охотника, выстроенных буквально в двадцати шагах друг от друга.

— Господи, да сколько их тут?! — Луань Лин потрясенно уставился на них. — Минимум четверо? Нам что, придётся воевать с целым отрядом?

Перспектива схватки четыре на одного заставила его сердце уйти в пятки. Против такой оравы у них не было ни единого шанса.

Гун Чао тоже помрачнел. Риск возрастал многократно. Даже если Луань Лин умудрится раздобыть оружие, он оставался обычным парнем без боевого опыта — в перестрелке с профессиональными таёжниками ему не выстоять. Стоит ему показаться с ружьём в руках, как он превратится в главную мишень. Стоит ли подвергать его такой смертельной опасности?

— Послушай, давай свернём лавочку, — глухо произнёс Гун Чао. — Если затаиться и не лезть на рожон, мы вполне сможем продержаться этот месяц.

Будь он один, он бы не задумываясь пошёл на штурм, выкрал оружие, вернул человеческий облик и перестрелял ублюдков поодиночке. Но рисковать Луань Линем он не имел права.

Сейчас человеком мог стать только Луань Лин — вчерашний школьник, ни разу в жизни не державший в руках ничего тяжелее компьютерной мыши. И парень шёл на этот безумный риск исключительно ради него, Гун Чао. Из всей их компании серый волк оставался самой желанной добычей для охотников. Он рвался к оружию, чтобы защитить своего волка.

Гун Чао не привык прятаться за чужими спинами, но переубедить этого упряма было задачей почти невыполнимой.

— Исключено! — как и ожидалось, Луань Лин отрезал любые попытки отступить. — Тебе нужно охотиться, чтобы не умереть с голоду, а значит, ты постоянно будешь в движении. Район вулкана не резиновый. Если тут рыщут четверо вооружённых мужиков, вы с ними рано или поздно столкнётесь лоб в лоб.

Гун Чао промолчал. Он слишком хорошо изучил характер своего спутника: трусоватый в мелочах, в критический момент Луань Лин становился упрямым как баран. Хуже всего то, что собственную жизнь тот ценил непозволительно мало. Не согласись Гун Чао сейчас, этот сумасшедший тушканчик наверняка сунется туда ночью один.

«Ночью?.. В одиночку?..»

В голове волка вспыхнула шальная мысль.

— Мы действуем вслепую, — заговорил Гун Чао, развивая новую идею. — Мы даже не знаем точного числа врагов. Лезть напролом — самоубийство. Давай сначала разведем обстановку: выясним, где они держат припасы, узнаем их распорядок дня. Если всё выгорит, мы сможем пробраться внутрь ночью, когда они будут спать без задних ног.

— Ночная вылазка? — Луань Лин испуганно округлил глаза. — Это же чистое безумие!

— Не обязательно сразу красть. Главное — выведать, где лежит огнестрел и когда они ложатся спать. Но для этой роли подходит только Джу Цзияо. Вопрос в том, согласится ли она.

Дождавшись, пока Джу Цзияо и Чжан Мэн подтянутся к укрытию, они изложили свой план. К удивлению парней, бесстрашная кошка согласилась без малейших колебаний.

— В этом кошачьем обличье шпионаж — моя стихия, — она с гордостью выпустила острые когти. — Уж поверьте, эти олухи меня ни за что не заметят.

— Тогда мы уйдём на безопасное расстояние и будем ждать вестей. Береги себя, — напутствовал её Гун Чао.

План скорректировали на ходу. Разделившись, Луань Лин и Гун Чао нашли укромное место для стоянки, а Джу Цзияо устроилась в дупле старого дерева неподалёку от хижин охотника, превратившись в слух и зрение.

— Как думаешь, у нас получится? — шёпотом спросил Луань Лин, свернувшись калачиком рядом с волком в сырой прохладе небольшой пещеры.

— Всё выйдет, — тихо успокоил его Гун Чао. — Этим воякам и в голову не придёт, что местное зверьё замышляет ограбление.

Луань Лин ласково ткнулся клювом в густую волчью шерсть, согреваясь в чужих объятиях. Шёл двенадцатый день их пребывания во втором круге ада.

На исходе следующего дня Джу Цзияо вернулась в сопровождении запыхавшегося Чжан Мэна. Звери привычно уселись в тесный кружок для военного совета.

— За эти полтора дня я разузнала кучу полезного, — без предисловий начала кошка. — Охотники уходят с рассветом. Однако в течение дня они то и дело возвращаются, чтобы сбросить добычу. Окончательно сворачивают лагерь только к сумеркам — тогда начинают свежевать туши, сушить мясо и ложатся спать.

— Значит, живут по солнцу, — кивнул Гун Чао. — Но график дневных возвращений у них плавающий, зависит от удачи на промысле.

— И ещё одна хорошая новость: их не четверо, — продолжила Джу Цзияо. — Из четырёх избушек две используются чисто под склады. Людей всего двое, и на промысел они всегда ходят парой.

— А оружие? Где они держат патроны? — нетерпеливо спросил Луань Лин.

— Похоже, аккуратностью эти свиньи не отличаются, — хмыкнула кошка. — Патроны вчера валялись прямо на полу среди прочего хлама. А вот с ружьями беда. У них остался всего один ствол на двоих, его они таскают с собой. Видимо, кража первой винтовки их неслабо напугала — теперь они даже спят в обнимку со своим оставшимся сокровищем.

Джу Цзияо с иронией покосилась на привязанное к спине Гун Чао ружьё. Да уж, проделка Луань Линя явно заставила местных занервничать.

Взвесив все за и против, команда приняла решение.

— Ночью лезть к ним под бок — самоубийство, — резюмировал Гун Чао. — Действуем днём. Как только они уйдут в глубь леса, мы совершаем налёт.

На следующее утро, задолго до рассвета, четверка уже заняла позиции за массивным валуном на границе поляны, затаив дыхание. Едва первые лучи солнца коснулись верхушек сосен, двери деревянного дома охотника скрипнули, и оба охотника, переговариваясь, скрылись в зарослях.

— Мой пост здесь, — скомандовал Гун Чао. — Слежу за поляной, в случае опасности сразу связываюсь с Луань Линем. Вы трое заходите внутрь. Чжан Мэн, твоё место у заднего окна, мониторишь тыл. Луань Лин, Джу Цзияо — обыскиваете дом. Запомните: при малейшей угрозе бросайте всё и бегите. Держитесь Луань Линя, я буду координировать ваш отход сверху.

— Есть! — хором ответила троица. Поза Гун Чао, его уверенный, стальной голос невольно заставляли вытянуться в струнку, словно перед боевым генералом.

Воровато пригибаясь, Луань Лин — уже в человеческом обличье и наспех натянутой одежде — повёл группу на штурм. Прошлый опыт взлома придал ему храбрости, и он почти профессионально проскользнул к заветному крыльцу.

На дверях красовался новенький навесной замок — явное следствие их прошлого визита. Вот только толку от него не было никакого: сама деревянная рама прогнила насквозь. Луань Лин навалился плечом, и ветхая створка с жалобным треском поддалась.

— Ух, адреналинчик... — выдохнул он, пытаясь унять бешено колотящееся в груди сердце, и шагнул за порог.

В нос тут же ударил тяжёлый, кислый дух заношенных портянок, дешёвого табака и застарелого пота. Жилище таёжников представляло собой классический притон неряшливых холостяков: горы мусора, грязная посуда, окровавленные лохмотья в углах. Не стой на улице мороз, тут давно бы всё кишело опарышами.

Брезгливо перешагивая через кучи хлама, Луань Лин и Джу Цзияо принялись за обыск. Чжан Мэн тем временем взобрался на подоконник заднего окна и замер, высматривая опасность.

Луань Лин выдвинул ящик дряхлого стола. Внутри обнаружились какие-то обглоданные кости, вонючие обрезки вяленого мяса и ворох дырявых носков. Сдерживая рвотный позыв, он задвинул ящик обратно и опустил на колени, прощупывая пол.

Ничего. В кучах тряпья — пусто, в шкафу — только ржавая утварь, на колченогих стульях — вековая пыль. Куда эти неряхи могли засунуть патроны?!

— У меня по нулям, — шёпотом пожаловался Луань Лин кошке. — У тебя как?

— Мяу, — Джу Цзияо выбралась из-под кровати и разочарованно мотнула головой.

— Офигеть... Оказывается, тотальный бардак — лучшая защита от грабителей, — прошептал Луань Лин, вытирая пот со лба. — Ладно, ищем дальше.

Он сделал шаг назад, наступив на брошенную на пол волчью шкуру. Под ногой глухо скрипнула половица. Звук показался странным — слишком пустотелым.

— Так, а это что? — Луань Лин присел и резко откинул шкуру в сторону.

Под ней обнаружился потайной люк.

— Гляди! Тут доски не закреплены! Точно схрон!

Джу Цзияо бесшумным прыжком оказалась рядом. Но стоило Луань Линю протянуть руку к краю доски, как люк внезапно со стуком приоткрылся сам по себе.

Парень и кошка застыли в немом ужасе. Деревянная крышка с грохотом откинулась назад, и из темноты погреба показался заросший густой бородой охотник.

Охотник!

Увидев в своей берлоге незваных гостей, бородач свирепо взревел и молниеносно выхватил из-за пояса тяжёлый охотничий тесак.

— Мамочки-и-и!!! — истошно завопил Луань Лин. — Откуда здесь третий?!

Широкое стальное лезвие со свистом рассекло воздух, целясь ему прямо в шею. Луань Лин чудом уклонился, покачнулся и бросился к выходу. Однако разъярённый хозяин дома оказался быстрее: сделав мощный рывок, он намертво перекрыл дверной проём, лишая парня единственного пути к спасению.

Услышав из деревянного дома охотника панический крик, затаившийся снаружи Гун Чао мгновенно прижал уши, сорвался с места и серым вихрем помчался к крыльцу.